

– Приехали де в Яблонов с Тору дети боярские Данило Токмаков с товарищи и сказывали: были де они на Тору и при них де шли мимо Тору Литовские Черкасы, а с собой вели языков Татар и сказывали Татаровя: пошли при них из Крыму десять мурз, а с ними Татар 40,000, а приходить тем Татаром войною на наши Украины нынешние осени. И от нас писано в Белгород к боярину нашему и воеводе ко князю Н.И. Одоевскому и велено ему со всеми товарищи с сходными воеводы²⁹⁹ над Крымским царем и над Крымскими людьми нашим делом промышлять, сколько милосердный Бог помощи подаст. И как к тебе ся наша грамота придет и ты бы со всеми нашими ратными людьми к походу был готов, а которым людем бытии на Короче, и ты бы тех людей росписал по городу и по острогу и места им указал, где кому в осадное время бытии и по вестям уездных людей велел собрать в город с женами, с детьми и со всеми их животы. И как боярин наш и воевода князь Одоевской велит с Корочанскими ратными людьми идти к себе на сход, и ты б шол к боярину нашему Одоевскому и с Божией помощью над Татары нашим делом промышлял, а если ты в сход не пойдешь, и тебе от нас бытии в опале, велим тебя сослать в Сибирь и посадить в тюрьму, а поместья твои и вотчины велим раздать в раздачу безповоротно, и тебе не дожидаясь на себя такие наши большие опалы, однолично идти на сход ко князю Одоевскому тотчас по его отписке не мешкая ни часу».

Следующая Царская грамота Воейкову была прислана в том же 155-м (1647) году. Она говорит о положении в военное время семейств и имущества тогдашнего местного дворянского сословия. «Писано от нас, – сказано в грамоте, – к тебе наперед сего не единожды, что по многим вестем нынешние зимы чаять приходу Крымского царя и воинских людей на

²⁹⁹ То есть, воеводами, которые из всех городов Курского края сойдутся к большому Белгородскому полку.